

Виктория Горкушенко

Ты мне друг?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Горкушенко

Ты мне друг?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69796456

SelfPub; 2023

Аннотация

«Ты мне друг?» С этой фразы – а вернее с моего согласия – начиналось все дерьмо в моей жизни. Сломанная рука, рассеченный лоб и выбитый молочный зуб, после того как я полез из-за нее на крышу гаража, когда нам было по 7 лет. Воспаление легких, после того как я поперся за ней на речку в мае, когда нам было по 10. Нагоняй от родителей, после того как нас поймали за курением, – спойлер, это она предложила, – когда нам было по 13. Переезд на другой конец страны от родных и друзей, потому что она предложила вместе поступить в универ, который она уже выбрала, когда нам исполнилось по 18. Знаю, слабоумие и отвага в действии. Но она мой лучший друг, и я добровольно принимал все, что она мне предлагала. Но однажды она снова спросила: «Ты мне друг?». И впервые в жизни мне захотелось ответить «Нет». Потому что, кажется, я влюбился в свою подругу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	48
Глава 9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктория Горкушенко

Ты мне друг?

Глава 1

Марк

Начало

Думаю, нашу историю стоит начать рассказывать с момента нашего рождения – вернее с рождения Лины Брусникиной – так как именно тогда произошло знакомство наших мам, что в свою очередь поспособствовало нашей дружбе.

Это была осень 1999 года. Родильный дом №1 в городе Хабаровске. Моя мама готовилась к выписке, а тетя Маша как раз только родила белокурую лапочку дочку. С их рассказов я знаю, что, познакомившись, они обменялись номерами домашних телефонов для дальнейшего общения. Родители Лины только переехали в город, и ее мама еще ничего не знала. А моей маме палец в рот не клади, дай только с кем-нибудь пообщаться.

Так началась их многолетняя дружба. Прогулки с детьми, часовые разговоры по телефону о коликах, зубах, подгузниках.

ках и прочей малышковой ерунде.

Мы жили на одной улице, поэтому часто бывали в гостях друг у друга.

Мое первое воспоминание о Лине, как она зарядила мне в лицо формочкой с песком, которая, как предполагалось, должна была стать куличиком. Я ревел, пуская пузыри из соплей, в то время как она шикала на меня, боясь, что мама ее наругает. Тогда я не наябедничал на нее. Все-таки маленький мужчина, джентльмен, сами понимаете. Так началась наша дружба. Нам было... честно сказать, трудно определить, сколько тогда нам было, но официально, для меня, мы стали друзьями именно с этого момента. «Почему я стал ее другом?» – подумаете вы, ведь она бросила в меня песком. Что ж, на тот момент это была вынужденная мера. Среди друзей моих родителей только у родителей Лины был ребенок. И мне ничего не оставалось, как подружиться с этой вредной девчонкой.

Справедливости ради хочу сказать, что с возрастом она исправилась и больше не обижала меня, а даже наоборот стала моей яркой защитницей. Когда мы были детьми, я был шупленьким, маленьким и носил очки с одной заклеенной линзой. Меня часто дразнили, а иногда даже били или просто толкали. Тогда в бой вступала Лина, она искала хлесткий прутик и гоняла обидчиков по всему двору с криками: «Ух. Я вам сейчас покажу. Я за Марка знаете, что с вами сделаю?». А потом возвращалась и прикладывала подорожник

к моим разбитым коленкам. Она никогда меня не дразнила из-за моих очков и никогда не смеялась из-за моих слез.

А вот дальше началась череда моих приключений-злоключений с неугомонной девчонкой.

Глава 2

Лина

7 лет

– Ты мне друг? – спросила я моего лучшего друга, оценивающе смотря на дерево рядом с гаражом недалеко от детской площадки.

– Друг, – не задумываясь ответил Марк.

– Тогда лезь, – я указала на путь с дерева на гараж.

Он нахмурился и посмотрел на меня.

– Я не смогу.

– Я тебя подброшу. Давай, пошли.

Потянув его за собой, я подошла к нашему новому месту для игр.

– Хватайся за ветки, а я подтолкну, – скомандовала я, готовясь толкать его худое тельце.

Он замялся и попытался отступить от моего гениального плана.

– Давай лучше в съедобное-несъедобное поиграем? Если нас поймают родители, то наругают.

– Да все будет нормально, – отмахнулась я. – Никто не узнает. Мне скучно, Марк.

Он обреченно вздохнул и повернулся к дереву, хватаясь за ветки вниз.

– На счет раз, два, три. Готов?

– Нет.

Я пропустила его ответ мимо ушей и начала считать.

– Раз, два, три.

Толкнув его за ноги, что есть мочи, я помогла ему забраться на высокую ветку. И начала карабкаться сама. Мои кроссовки скользили по коре, но я изо всех сил пыталась подтянуться, а Марк тащил меня за футболку вверх. Когда мне удалось забраться, настал второй этап нашего подъема. Нужно было перебраться с ветки на крышу гаража.

Я уже всю представляла, как мы будем там бегать, перепрыгивая с крыши на крышу. Но когда снова подтолкнула Марка, чтобы он оказался на гараже, произошло то, чего я не ожидала.

У него закружилась голова.

– Ли, мне плохо, – промямлил он, глядя вниз, и начал качаться из стороны в сторону.

– Марк, сядь, – крикнула я, но было уже поздно.

Мой друг рухнул вниз на асфальт.

Блин, мама меня убьет.

Как можно скорее я слезла вниз и начала звать его.

– Марк, Марк. Ответь, – молила я.

У его рта была кровь, на переносице тоже кровила ссадина. Разбитые очки лежали рядом. Глаза были закрыты, но он

стонал, что говорило о том, что он не спит.

Я рухнула на колени рядом с ним и потрясла его за плечи.

– Марк, да проснись же ты! С тобой все в порядке? Скажи, что ты в порядке. Наши мамы меня убьют.

– Хватит меня трясти, – хныкал он, хватаясь за свою правую руку. – Моя рука. Она болит.

– Открой глаза, – попросила я.

Он послушался и распахнул свои шоколадные глаза. Было странно видеть его без очков. Я даже как-то и не обращала внимания на их цвет до этого момента.

– Вот так, – похвалила я. – Встать сможешь?

Он кивнул и слабо улыбнулся, из-за чего я увидела щель между зубов в верхнем ряду, которой 5 минут назад не было.

Блин, он выбил зуб.

Я помогла ему подняться и, перекинув, его здоровую руку на мою шею, потащила его к себе домой.

– Боже, Лина, о чем ты думала? – негодовала мама, когда чуть позже мы сидели вместе семьей Ковалевых на скамейке в больнице. – Марк мог убиться. Я разочарована в тебе. Ты наказана.

Я виновато опустила голову. Слезы предательски побежали из глаз.

– Маш, ну, будет тебе. Они же дети, – заступилась тетя Юля, покачав головой. Из-за короткой стрижки ее темные волосы попали ей в рот, поэтому она заправила их за уши. – Марк сказал, что это он потащил Лину на гаражи.

– Ну да, как же, – фыркнула мама. – В жизни не поверю, что тихий и спокойный Марк придумал эту безумную идею.

– Мне захотелось попробовать, – робко вклинился Марк. – Извините. Не наказывайте Лину. С кем же я буду тогда играть?

Он посмотрел на нее умоляющими глазами кота из мультлика «Шрек 2», который мы недавно смотрели на кассете, и мама сменила гнев на милость.

– Ладно, Лина не наказана, – она прищурилась и ткнула пальцем мне в лицо. – Но я все равно не верю, что это придумал Марк.

Когда мы после осмотра возвращались к машине, я немного замедлилась, чтобы подстроиться под темп Марка.

– Спасибо, – тихо сказала я, сжимая ладошку его не за гипсованной руки.

Он улыбнулся своей теперь уже беззубой улыбкой и ответил:

– Я же твой друг.

Да, он мой лучший друг.

И шрам на его переносице всегда будет напоминать мне о том, на что он согласился из-за меня.

Глава 3

Марк

10 лет

Одним теплым майским днем моя лучшая подруга спросила меня:

– Ты мне друг?

Помня предыдущий опыт, я слегка напрягся, но все равно ответил:

– Конечно.

– Тогда пошли на речку купаться.

День был теплый, но вода еще вряд ли согрелась до комфортной температуры.

– Ли, это плохая идея. На улице +24, но вода явно будет холоднее, – ответил я, поправляя очки.

– Да ладно тебе, – уговаривала она. – Будет весело. Ждать лета и тепла очень долго. Искупаемся в одежде, и пока идем обратно домой, она уже высохнет. Родители ничего даже не узнают.

Помнится, у нас уже был такой разговор. Но она все равно это сделает, соглашусь я или нет, а одну я ее не оставлю.

– Хорошо, пошли, – уступил я и сел на велик. – Кто по-

следний, тот дурак.

И с боевым кличем принялся быстро крутить педали, оставляя ее позади.

Немного погодя, я все-таки сбавил скорость, чтобы она догнала меня, и мы вместе доехали до речки.

Подъехав туда и оставив велики в траве, мы подошли к кромке воды.

– Я сниму одежду, – предупредил я. – Не хочу потом идти домой как мокрая крыса.

Она пожала плечами.

– Ладно, я тоже. Но оставлю футболку.

– Может, все-таки не будем этого делать? – снова попытался я отговорить Лину.

– Не будь трусом. Это всего лишь прохладная вода. Что может случиться?

Я неохотно начал снимать кроссовки и носки, а затем стянул футболку и шорты. Последними на стопку одежды упали очки. Лина же резво спустила свои шорты и буквально выпрыгнула из кед на босу ногу, а затем собрала свои длинные русые волосы в пучок.

Оказавшись достаточно раздетыми для купания, мы взяли за руки.

– На счет три? – с улыбкой спросила она.

– Да, – улыбнулся я в ответ.

– Три, – крикнула Лина и потянула меня в воду.

Уже на погружении по щиколотку я хотел бросить ее и

развернуться обратно, но подруга крепко держалась своими пальцами за мои.

Черт. Как же хо-о-о-олодно.

Стуча зубами, мы зашли по грудь и остановились.

– С-с-слишком х-хол-лодно, чт-чтобы п-плавать, – прохрипел я.

Легкие горели. Из-за ледяной воды я не мог сделать полноценный вдох.

– Д-д-да н-норм-мально. С-с-сейчас п-п-привыкнем и станет теп-пло, – заикаясь ответила Лина.

Я отпустил ее руку и начал грести руками, чтобы хоть как-то согреться, но что бы я ни делал, плавание в холодной воде не становилось комфортнее.

– Л-л-ли, я б-больше н-не м-могу. Я х-хочу на б-б-берег.

– Х-х-хорошо. П-п-пошли, – согласилась она, и мы поплыли к берегу.

Оказавшись на суше, мы сели на траву, чтобы немного обсохнуть.

Если до купания нам казалось, что на улице тепло, то после ледяной воды, мы поняли, что согреться нам не удастся.

Лину трясло, и я решил отдать ей свою сухую футболку.

– Держи, – сказал я, протягивая дрожащей рукой наши вещи.

– С-спасибо, – ответила она и, отвернувшись от меня, сняла свою футболку.

Я тоже отвернулся, чтобы она переделась, а заодно стя-

нул мокрые трусы и надел шорты. Стало немного теплее, но лишь немного. Надев очки, я снова сел на траву. Переодевшись, Лина села рядом и прижалась ко мне. Я обнял ее одной рукой и растер ее плечо.

– Лучше?

– Немного. Но ты был прав, затея была и правда так себе, – расстроено сказала она.

Взяв свободной рукой ее холодные руки, я начал дышать на них, чтобы согреть.

– Почему ты всегда участвуешь в моих безумствах, даже когда не хочешь этого? – спросила Лина, внимательно смотря мне в глаза своими большими голубыми как небо глазами.

Я криво улыбнулся и ответил:

– Потому что я твой друг. А кодекс друга гласит, поддерживать своего друга во всех идеях, даже безумных.

– У друзей есть кодекс? – удивилась она.

– Негласный.

– Ладно, как скажешь, – она немного помолчала, а затем сказала: – Ты же знаешь, что я люблю тебя? Ты мой самый-самый лучший друг и всегда им будешь.

– Знаю. И тоже люблю тебя, Брусничка.

Мы привалились головами друг к другу и еще долго молча смотрели на речку.

Через 3 дня у меня резко поднялась температура, начался кашель и участилось дыхание. Меня знобило, болела голова до тошноты, и мне совершенно не хотелось есть.

– Маша, я в панике, – жаловалась моя мама по телефону, глядя на градусник. – Он горячий словно печка, температура 39. Я не знаю, что делать.

Тетя Маша на другом конце провода что-то ответила, и глаза мамы расшились.

– Да ладно?

Она подозрительно посмотрела на меня.

– Думаю, ты права. Таких совпадений не бывает. Ладно, позвоню в скорую. Наверное, увидимся в больнице. Пока.

Мама положила трубку и, уперев руки в бока, сказала:

– Значит, с Линой что-то натворили, да? Где были? Что делали?

У меня даже не было сил, чтобы ей ответить, поэтому я просто устало закрыл глаза.

Остальное помню словно в тумане. Врач, газель скорой помощи, встревоженное лицо мамы, сменяющиеся картинки в окне машины, больничная палата.

Когда пришел в себя, первое, что я увидел, было лицо Лины.

Она виновато погладила меня по руке и закашлялась.

– Мне жаль, – сказала подруга осипшим голосом. – Я не хотела, чтобы так вышло.

– Знаю, – хрипло ответил я.

– Обещаю снова кормить тебя с ложечки, как когда ты сломал руку.

Она клятвенно скрестила пальцы.

– О, нет, – застонал я и тоже закашлялся. – Тогда к моей болезни добавятся еще и ожоги. Ты плохо справлялась со своей задачей.

Она погладила пальцем мой шрам на переносице, который без очков был хорошо заметен.

– Постоянно из-за меня ты оказываешься в больнице, – грустно прошептала Лина.

– Ну, сейчас ты тоже здесь, – постарался утешить ее я.

– Это не считается. Я здесь по своей вине.

– Эй, перестань, – я взял ее за руку. – Зато было весело.

Она отрицательно покачала головой и поцеловала меня в щеку.

– Поправляйся. А мне нужно вернуться в свою палату. Я наказана навеки вечные.

Лина поднялась с моей кровати и попятилась к выходу.

– Скажи, что это я придумал.

– Она не поверит, – сморщила носик Лина. – Да и я не хочу, чтобы тебя наказывали навеки вечные из-за меня.

– Ты придешь еще? – с надеждой спросил я, пытаясь разглядеть ее лицо, но она отходила все дальше, размываясь в неузнаваемое пятно.

– Конечно приду, – ответила она. – Кодекс друга гласит, никогда не оставлять своего друга одного, когда тот болеет.

Я улыбнулся и закрыл глаза, снова погружаясь в дремоту.

Глава 4

Лина

13 лет

Пряча поглубже в рюкзак упаковку сигарет, украденную у папы, я побежала в гости к Марку.

На улице стояла глубокая осень, и я лучше закуталась в шарф. Не хотелось выбираться из дома, но я была человеком на задании. Наши с Марком родители решили собраться у меня дома, поэтому я пошла к нему, чтобы проверить очередную шалость.

Марк с улыбкой открыл мне дверь и жестом пригласил войти. Его каштановые волосы спадали на лоб. Поэтому он запустил в них руку и откинул назад.

– Можешь ничего не говорить. Я вижу твой горящий взгляд, – сказал он, закрывая за мной дверь. – Сейчас ты спросишь, друг ли я тебе. Я отвечу «да», и ты втянешь меня в дерьмо. Я прав?

Я довольно кивнула.

Марк встал передо мной. За последний год мы поменялись ролями. Раньше я была выше и больше него, защищая от обидчиков. Теперь он вытянулся на полголовы выше меня

и завязывал драку с любимым, кто посмеет меня обидеть. Не всегда побеждая в бою, но для меня не это имело значения.

– Кроме одного, – поправила я, копаясь в рюкзаке в поисках добычи. – Никакого дерьма. Родителей нет. Никто не узнает.

– Никто не узнает, – закончил он вместе со мной. – Хотелось бы верить. Но я в любом случае в деле. Что ты задумала? – спросил он, помогая стянуть мою куртку и шапку.

Я выудила пачку сигарет и ликующе подняла ее вверх.

– Сегодня, друг мой, мы погрузимся в мир крутости, – провозгласила я, уже направляясь на балкон.

– Черт, Ли. Это самая паршивая идея из всех, что у тебя были, – поморщился он. – Ты ведь сперла сигареты у отца?

Я кивнула.

– Тогда он 100% это заметит. И как думаешь, на кого падет подозрение?

Он взывал к моему благоразумию, но у меня его не было. Поэтому я открыла пачку, достала оттуда сигареты и зажигалку и протянула одну Марку.

– Ты мне друг?

Он раздраженно вздохнул.

– Друг, друг.

Марк вырвал у меня сигарету и зажигалку и, зажав сигарету между губами, прикурил ее. Надо сказать выглядел он очень круто. Хороший-плохой мальчик.

Одноклассницы бы писались кипятком, если бы увидели

его сейчас.

– Вау. Ты точно этого не делал раньше? Так профессионально закурил.

Вся крутость сошла на нет, когда Марк закашлялся.

– Нет, – ответил он, не вынимая сигареты, когда кашель прошел. – Просто частенько хожу с Семой из 7Б за школу, когда он курит.

Я пожала плечами, засунула сигарету в рот и наклонилась к Марку, чтобы зажечь ее от его сигареты. Наши лица оказались очень близко друг к другу. Ближе, чем того требовал кодекс друга, но мы же не собирались целоваться или что-то в этом роде. Я просто закурила сигарету и все. Ведь так?

Пока оранжевый огонек переходил от одной сигареты к другой, я не сводила глаз с его лица, его красивых шоколадных глаз, с россыпи его родинок на правой скуле, которые были словно созвездие в ночном небе.

– Я когда-нибудь говорила, что у тебя красивые глаза? – спросила я и затаилась, отстраняясь от друга.

– У меня? – удивился он, я кивнула и постаралась не закашляться. – Странно, – продолжил он, – я всегда думал, что это мне везет, когда я смотрю в твои. Ведь я в них вижу небо, а ты в моих говно.

Я рассмеялась и зашлась приступом кашля, от которого выступили слезы.

– Дурак. Они напоминают мне о молочной шоколадке. О такой вкусной, сладкой, тающей во рту. М-м-м, – мечтатель-

но промышчала я.

– Ну, рад стараться, – он театрально поклонился и снова затынулся. – С чего вдруг появилась идея о курении?

Я выдохнула дым в открытое окно и ответила:

– Не знаю. Просто это круто. Мы типа такие взрослые.

– И сейчас получите звездюлей как взрослые, – сказал мой отец, входя на балкон.

Мое сердце упало.

Он возвышался не только надо мной, но и над Марком. Его широкие брови были зло нахмурены, а глаза отблескивали сталью.

– Пап... но...но...почему ты здесь?

– Не тебе задавать мне вопросы. Живо выбросили сигареты и зашли в дом, – яростно скомандовал отец.

Мы послушно затушили сигареты и выбросили окурки в пепельницу отца Марка.

Не буду вам пересказывать весь горячий диалог наших отцов. Но попало нам знатно. Были и крики, и ремни (коллективная порка не то, в чем я хотела бы участвовать в любой день). А также самое главное наказание – нам с Марком нельзя было видеться кроме школы навеки вечные, так как мы плохо влияем друг на друга.

«Веки вечные» продлились всего 3 недели, но это были самые грустные 3 недели в моей жизни. И снова это случилось из-за меня.

Может, пора завязывать с безумными идеями?

Глава 5

Марк

16 лет

Это случилось на 6 уроке. И под *этим* я подразумеваю очередную порцию безумных идей моей подруги.

Я мирно доживал учебный день, подперев голову рукой и вырисовывая неразборчивые каракули на листке, как вдруг с соседней парты мне прилетает записка. Повернувшись к Лине, я увидел ее горящий взгляд.

Только не снова.

Я развернул маленький клочок бумаги и увидел вопрос, который не предвещал ничего хорошего в моей жизни.

Ты мне друг?

Я сглотнул.

Чем старше становится она, тем безумнее становятся ее идеи. Я начинаю бояться эту девушку.

Но, как и всегда, я поворачиваю к ней голову и с улыбкой киваю.

Она улыбается в ответ и снова строчит мне записку. Развернув клочок, когда он оказывается у меня в руке, мои глаза расширяются.

Тогда давай сегодня вместе сделаем пирсинг.

Блядь.

Я разворачиваю записку другой стороной и пишу:

И где же ты предлагаешь сделать пирсинг мне? На члене что ли?

Я бросаю свое послание к ней. Лина разворачивает записку и тихо хихикает. А затем снова пишет ответ.

Пошляк. Только о своем члене и думаешь. Как насчет уха или брови? Будешь выглядеть секси.

Мой ответ на это:

А ты приютишь меня на пару лет, когда меня выгонят за это из дома?

Она закатила глаза и подписала:

Какой ты зануда. Тогда сосок. Будем знать только мы;)

Я потер виски двумя указательными пальцами, потому что у меня не на шутку начала раскалываться голова.

Ладно. Но за это ты приостановишь череду своих хреновых идей. Хотя бы на пару лет!

Она фыркнула и кивнула, давая понять, что на ближайшие годы я в безопасности. Правда, я не уверен, какой ценой мне достанутся эти несколько лет спокойствия.

После уроков я собрал свой рюкзак и подошел к Лине, забирая ее тяжелую сумку.

– И где же ты собираешься это сделать? Не думаю, что несовершеннолетних примут с распростертыми объятиями

в салоне.

Она перебросила волосы через одно плечо и, развернувшись на пятках, пошла на выход.

– Пару недель назад я увидела септум у Маринки из 10В и спросила у нее, где она его сделала. Она дала контакт, и я связалась с этим парнем. Он записал меня на сегодня, но я попросила оставить небольшое окно после меня, если я вдруг приду не одна, – Лина подмигнула мне и открыла дверь кабинета.

– Продуманная, – хмыкнул я. – А сама какое место выбрала?

– Пупок само собой.

Ну, конечно.

– Сама пупок прокалывать собралась, а я сосок должен? Как-то неравнозначно.

– Ухо или бровь, малыш, – пропела она. – У тебя большой выбор.

– Как будто ты не знаешь моего отца, – вздохнул я, выходя из школы. – Он сначала вырвет с корнем серьгу, а потом выгонит меня из дома. Потому что я буду позорным гомосексским пятном на всем роде Ковалевых.

– Ты преувеличиваешь.

– Я преуменьшаю.

– Не бухти. Это будет подарок на день рождения. Я плачу.

Она шла подскакивая, от чего ее юбка поднималась выше, чем мне бы этого хотелось.

– Перестань. Иначе завтра мне снова придется драться из-за того, что какой-то осел будет обсуждать твои трусики, – проворчал я.

– Боже, ты такой защищающий. Из-за твоих замашек, никто не хочет со мной встречаться. Все думают, что ты мой парень.

Вопреки ее упрекающим словам, она подошла поближе и обняла меня за талию. А я обнял ее за плечо.

– Веришь или нет, но у меня с девушками тоже не клеится из-за этого. Они бросают меня, потому что думают, что я защищаю тебя из-за того, что ты мне нравишься.

– По крайней мере, у тебя с ними не клеится, когда ты уже с ними развлечешься. Ко мне же вообще никто не подходит. Я так умру старой девственницей.

Я рассмеялся и поцеловал ее в макушку. А она широко улыбнулась и повела меня на казнь...то есть на сеанс пирсинга.

Когда мы подошли к обычному многоквартирному дому, я нахмурился.

– Так и знал, что ты ведешь меня к какому-то самоучке. Надеюсь, мы не подхватим там что-нибудь от не стерильных иголок. Не хотелось бы умирать молодым, – простонал я.

Ли взяла меня за руку и потянула к подъезду.

– Все будет хорошо. Он использует только новые иглы. Обещаю, риска для здоровья нет. Я учусь на своих ошибках.

Она обернулась и бросила грустный взгляд на мою пере-

носицу, где за очками скрывался шрам.

– Прекрати так смотреть. Меня бесит, что каждый раз ты грустишь из-за этого, – я указал на свое лицо. – Шрамы украшают мужчин.

– Ладно. Но я все равно чувствую себя виноватой.

Лина набрала нужный номер квартиры в домофоне.

– Ты и должна. Ведь ты виновата, – пошутил я.

Она ткнула меня локтем в бок и зашла внутрь, когда замок с пиликаньем открылся. Я последовал за ней.

В квартире на первом этаже нас уже ждал молодой парень. На вид ему самому едва перевалило за 18. Я еще больше напрягся.

– Лина? – спросил он.

– Да. А это, – она махнула головой в мою сторону, – тот, для кого ты оставил окошко.

Он молча кивнул и пропустил нас в свое жилище.

– Поели перед сеансом?

– Да, – солгала Лина. – И вида крови не боимся, если что.

Он хмыкнул и провел нас в одну из комнат, где были лишь кушетка, металлический столик и 2 стула.

– Свободное окошко, – обратился он ко мне. – Садись пока на стул. А я займусь пока твоей девушкой.

Я кивнул и сел.

– О, нет. Мы просто друзья, – уточнила Лина.

– А. Френдзона. Понял.

Ни хрена он не понял, но мы не стали объяснять. Мы с

Линой постоянно сталкивались с мнением, что между нами что-то есть. Или что один из нас хочет большего, но другой его динамит. Поначалу мы даже пытались что-то кому-то доказать, но быстро поняли, что это бесполезно. Поэтому перестали переубеждать людей. Пусть думают, что хотят, главное, мы знаем, что между нами.

– Пупок, верно? – уточнил парень, обрабатывая руки септиком и надевая перчатки.

– Ага, – просияла Лина.

– Ложись и задирай блузку.

Лина легла и, расстегнув пару нижних пуговиц, распахнула полы своей белой блузки.

Парень чем-то лязгал на столике, но я не обращал внимания. Мой взгляд был прикован к лицу Лины. Она заметно нервничала.

– Еще не поздно передумать, Ли, – сказал я, пытаюсь ее вразумить.

Она покачала головой.

– Нет. Я хочу.

Я пожал плечами и откинулся на спинку стула, ожидая своей очереди на инквизицию.

Парень обработал участок прокола и зажал кожу какими-то щипцами, а затем взял иглу.

– Я сделаю это быстро, – пообещал он. – Только не дергайся.

Он сделал прокол, и она поморщилась. Затем с помощью

еще какой-то штуки он вставил серьгу, которую именовал «бананом» и накрутил шарик.

– Готово, – сказал он, снимая перчатки. – Вот возьми памятку по уходу. Там написано, как и чем обрабатывать и мой телефон, на всякий случай.

Этот придурок ей подмигнул, и для меня стало очевидным, что он имел в виду личные звонки.

– Теперь ты, – повернулся он ко мне и кивнул на кушетку. Мы поменялись с Ли местами, и я сел на кушетку.

– Что будешь прокалывать? – уточнил он, снова надевая новую пару перчаток.

– Сосок, – сквозь зубы проскрежетал я. Он удивленно приподнял брови.

– Черт, чувак. Это очень чувствительное место у парней. Ты уверен? Может, лучше начать с чего-то попроще?

– Как-нибудь переживу, – также сквозь зубы ответил я. – Ну, как скажешь, – он повернулся к столику и начал подыскивать серьгу для меня. – У твоей подруги стоит мед-сталь, но тебе бы я порекомендовал поставить титан. Место нежное, хуже заживает.

Я пожал плечами.

– Ты у нас тут спец.

– Хорошо. Тогда расстегни рубашку.

Я расстегнул и на всякий случай снял ее.

– Левый или правый?

– Без разницы, – отмахнулся я.

Парень обработал место прокола, от чего мой правый сосок затвердел. Затем, внимательно оглядев фронт работы со всех сторон, он сделал метки ручкой. Немного отойдя от меня и посмотрев издалека, он кивнул сам себе и распечатал иглу.

– А теперь расслабься и вдохни.

Я послушно выполнил указание, и в этот момент парень проткнул мою нежную плоть. Мой бедный сосок загорелся огнем.

– Блядь. Лина, – заорал я, – чтобы я еще раз подписался на придуманное тобой дерьмо. Да никогда.

Парень вставил штангу и закрутил шарик.

– Я закончил. Смотреть будешь?

– Нет, спасибо, – буркнул я и натянул рубашку, вставая и застегивая ее на ходу. – Ты платишь, Лина. Я отказываюсь отдавать за это деньги. За эту пытку еще мне должны приплатить.

Я подхватил свой рюкзак с пола возле стула и словно ошпаренный вылетел из квартиры.

– Ты дуешься? – спросила подруга, догоняя меня на полпути домой.

– Еще как, – я остановился и ткнул пальцем в ее грудь. – Ты даже, блядь, не представляешь, как это больно! Учти, если я кого-то когда-то убью, после сегодняшнего ты без вопросов должна будешь помочь мне спрятать труп, поняла?!

– Хорошо-хорошо. Ты же мой друг. Я бы в любом случае

без вопросов помогла, – рассмеялась она.

– Иди домой, – буркнул я. – Сейчас я не хочу с тобой разговаривать.

– Ну, Маркуша, – Лина выпятила нижнюю губу. – Не злись. Это всего лишь пирсинг. Если тебе так больно, сними его.

– И сниму.

Я развернулся и быстрым шагом направился домой.

Сосок пульсировал как сука, и мне хотелось поскорее вытащить эту злосчастную штангу.

– Марк, – окликнула Лина и начала догонять. – Подожди. Дай я хоть тебе памятку по уходу дам. Вдруг передумаешь.

Я снова повернулся к ней.

Кроссовки Ли шлепали по асфальту, усыпанному желтыми листьями, пока она не остановилась рядом с носками моих кроссовок. Она обняла меня и уткнулась лицом в мою грудь, избегая места прокола.

– Прости. Я правда не думала, что все так плохо, – извинилась она.

Я тяжело вздохнул и обнял ее одной рукой.

– Иногда я не понимаю, почему до сих пор с тобой дружу. Ты – мой талисман неудачи.

– Но ты все равно меня любишь, – приглушенно ответила она.

– На самом деле, сейчас я тебя немного ненавижу.

– Не говори так, – захныкала она.

– Ладно, я тебя все равно люблю, но это не отменяет нашего соглашения. Ты отстанешь от меня на пару лет со своими гениальными идеями.

– Хорошо, – ответила она и подняла голову, чтобы посмотреть на меня. – Спасибо, что пошел со мной.

– Как будто когда-то было иначе, – хмыкнул я и подтолкнул ее в сторону дома.

Глава 6

Лина

18 лет

Как и обещала, я отстала от Марка на пару лет со своими идеями. Но сейчас настало время снова взбодрить его. Мы окончили школу, и пришла пора выбирать ВУЗ.

– Ты мне друг? – заговорщически спросила я Марка, пока мы сидели на лавочке в парке и ели мороженое.

Он перестал есть и, прищурившись, повернул голову ко мне.

– Неужели мое время спокойствия уже прошло?

– Да и мне нужен твой ответ, – улыбнулась я.

– Да, я твой друг. И, очевидно, пожалею об этом, – вздохнул он.

Я пропустила мимо ушей его последнюю реплику и изрекла свой план.

– Тогда давай поступим в университеты в Екатеринбурге.

– Чего? – Марк резко соскочил с лавочки, от чего его шарик мороженого выпал из рожка на тротуарную плитку.

Он выругался и, наклонившись, поднял его с помощью салфетки, а затем выбросил в урну вместе с рожком.

– Я нашла крутой художественный универ, у них прекрасная программа. А еще, я нашла универ через дорогу для тебя. УГИ УрФУ. Там есть робототехника и бюджетные места.

Я сияла от своей идеи как новогодняя елка, а Марк смотрел на меня как на умалишенную.

– Художественный универ? – недоверчиво спросил он.

– Да. Я хочу стать художником-живописцем.

– Ты спятила и это официально, – Марк закатил глаза и снова сел. – Ли, ты едва ли держала когда-то краски и кисточку в руке. Без обид, но ты не сможешь нарисовать что-то сложнее цветика-семицветика, даже если от этого будет зависеть твоя жизнь.

– Спасибо за вотум доверия, придурок. И прощай, мы больше не друзья, – фыркнула я и попыталась встать, но он остановил меня, обхватив мою руку.

– Блядь, Лина, хоть раз подумай рационально. Как ты собираешься поступать, если никогда этим не занималась? Я уж молчу о своей специальности. Нужно посмотреть сколько заявлений уже подано, сколько всего бюджетных мест. И вообще, как наши семьи и друзья? Ты предлагаешь все и всех бросить и уехать?

– Не будь ребенком, – раздраженно сказала я. – Миллионы студентов по всему миру переезжают в другие города и даже страны, поступая в университеты. Не мы первые, не мы последние. А насчет поступления, я все узнала. Мне нужно будет сдать внутренние экзамены по композиции и изобра-

зительному искусству. Я пройду какие-нибудь курсы и сдам экзамены. Русский и литература у меня уже сданы.

– Мне нужно время, чтобы подумать, – ответил он.

– Марк, ну, пожалуйста, – ныла я. – Это будет так здорово. Мы будем жить вместе. Без родителей. Предоставлены сами себе. Это же такой кайф.

– Мне все равно нужно больше узнать об этом университете. Я не могу просто так взять и сорваться фиг пойми куда, – не отступал Марк.

– Ладно. Но я уже подала заявку от твоего имени. Если что, ищи себя в списках.

– ЛИНА!

Да, знаю, очень самоуверенно с моей стороны. Но он же не предаст наш негласный дружеский кодекс и не бросит меня одну в чужом городе. Или бросит?

Марк взял 3 дня на раздумья. 3 долгих дня. А потом нарисовался на моем пороге с мрачным лицом.

– Что-то мне уже не нравится твое лицо. Я так понимаю, ты пришел мне отказать, – сказала я, пропуская его в квартиру и закрывая за ним дверь.

Он сбросил кроссовки и направился в мою комнату.

– Родители дома?

– Нет.

– Хорошо, – вздохнул он и рухнул на мою кровать, от чего его свободная синяя футболка задралась, оголяя дорожку из волос на животе и пару кубиков пресса.

За последние годы он стал таким взрослым. Высоким, мощным и, надо признать, красивым. Марк превратился из пускающего пузыри из соплей малыша во взрослого молодого мужчину. Большую часть времени я гнала от себя мысли о том, что он стал таким манящим кексиком. Но иногда было трудно игнорировать его сексуальность. Как, например, сейчас.

Я уперлась задницей в стол и отвернулась к окну.

Красивые птички и колыхающиеся верхушки деревьев ведь интереснее, чем оголенный живот моего лучшего друга, ведь так?

– Итак, каков твой вердикт? – спросила я.

– Я много думал, – начал он издалека. – Это было нелегкое решение. Ты знаешь, я люблю тебя, Ли. Ты мой лучший друг. Но это слишком... – тишина длилась вечно, хотя итак уже был ясен его ответ, – ...слишком легко было бы просто ответить тебе «да, я еду», – произнес Марк и расхохотался.

Я резко повернулась к нему и увидела его довольное лицо.

Ах, ты засранец.

– Значит, слишком легко, да? – хитро спросила я, подбираясь поближе к этому интригану, а он продолжал от души хохотать, держась за живот.

– Видела бы ты свою поникшую моську.

Я бросилась на него сверху и начала щекотать.

– Ты – засранец. Я думала, что мне придется ехать одной и расстаться не только с семьей, но и со своим лучшим другом.

Он продолжал смеяться, но теперь уже от моих манипуляций. А затем ему это наскучило, и он скинул меня с себя и лег сверху, удерживая мои руки, подальше от его ребер.

– Что, Брусничка, прошли те времена, когда ты могла меня побороть? – дразнил он, склоняясь надо мной.

Я посмотрела в его глаза сквозь линзы очков и сглотнула. Он был так близко, и это было так интимно. Нижняя часть наших тел была плотно прижата друг к другу. А футболки задрались так, что наши животы прикасались кожа к коже.

Черт, Лина, остынь. Он твой друг. Не порти все влюбленностью.

– Да, – тихо ответила я на его вопрос. – Прошли те времена.

А еще, прошли те времена, когда я воспринимала Марка как друга.

Я попала.

Глава 7

Марк

После моего согласия на переезд Лина углубилась в изучение рисунка и живописи. Она каждый день пропадала на каких-то курсах и возвращалась оттуда с ужасающими художествами. Знаете выражение «Художник от слова худо»? Так вот это про нее. Но я знал свою подругу достаточно хорошо, чтобы понимать, что если она решила, то уже не отступит.

Спустя 2 недели у Ли начало немного получаться. Но у нее уже не было времени, чтобы отточить полученные навыки. Нам нужно было уезжать, чтобы она сдала внутренние экзамены.

– Пожалуйста, пригляди за этой неугомонной, – слезно просила меня тетя Маша, когда мы прощались в аэропорту.

– Конечно, тетя Маш. Ты же знаешь, я всегда рядом, – заверил я маленькую темноволосую женщину передо мной.

– Вообще-то, я тебя прошу останавливать ее от хаоса, а не присоединяться к ней, – всхлипнула женщина и рассмеялась.

– Все будет хорошо, – заверил я ее и обнял, утешающе потирая ее спину.

– Уверяю тебя, Маша, все, что они могли натворить, они

уже натворили здесь при нас, – успокоила моя мама.

Я бы не был так уверен, ма.

Впрочем, я не стал их разубеждать.

– Ну, все, долгие проводы – лишние слезы, – сказал мой папа, оттесняя женщин подальше от меня. – Детям пора.

Они обе снова подошли и по очереди обняли нас с Линой. Дядя Леша тоже подошел к нам и крепко обнял на прощание меня и свою дочь. Мой отец обнял Лину, но со мной ограничился лишь рукопожатием, а затем подошел к маме и прижал ее к себе. Его темные с проседью волосы были зачесаны назад, очки для зрения низко сидели на носу, а дорогой костюм сидел на нем как влитой. Я ненавидел его официоз. Всегда напомаженный, всегда собранный.

Хорошо, что теперь я буду видеть этот образ крайне редко.

Я закинул свою спортивную сумку на плечо, взял огромный чемодан Лины и покатил его в сторону стойки регистрации. Лина шла за мной следом.

Когда багаж забрали и отдали билеты, мы в последний раз обернулись на родителей. Мамы плакали, но, натянув улыбки, помахали нам руками. Мы помахали в ответ и, развернувшись, зашли в зону ожидания.

– Еще не жалеешь, что согласился переехать со мной? – спросила Лина.

Я обнял ее за плечо и ответил:

– Пока нет, но не заставляй меня пожалеть об этом, Ли. Я

больше не переживу поток твоих идей.

Она напряглась от моей близости. Не так давно в наших отношениях что-то поменялось. Я не совсем понимал почему, но чувствовал какую-то неловкость от нее, когда врывается в ее пространство. Раньше я без проблем мог обнять ее, поцеловать в голову или сказать, что люблю. Сейчас она стала держать дистанцию во всех смыслах. Мы все также общались, веселились, но что-то определенно изменилось. И меня бесило незнание, что именно.

Через полчаса объявили посадку, и мы заняли наши места в самолете.

– Как представляю, что нам придется лететь 7 часов, то хочется заплакать, – пожаловалась Лина.

– Это ты придумала туда переехать, – напомнил я.

– Знаю, – буркнула она и поежилась. – Черт, почему тут такой дубак?

Я оглядел ее майку и короткие шорты, а затем свои джинсы и футболку.

– Может потому, что стоило одеться не как на пляж?

– На улице было жарко, ясно? Мне нужно было натянуть на себя джинсы и кофту в 30градусную погоду?

– У тебя пмс что ли, Брусничка? Чего ты такая дерганная?

Она прикусила щеку с внутренней стороны, а затем призналась.

– Я боюсь летать.

Мои брови взмыли вверх от удивления.

Зная ее всю свою жизнь, я даже не догадывался, что у нее аэрофобия.

Я взял ее руку и, положив к себе на бедро, слегка сжал.

– Я рядом, Ли.

Она кивнула и сделала глубокий вдох. Мимо нас прошла бортпроводница, и я остановил ее.

– Простите, у Вас есть одеяла?

– Да, сейчас принесу, – вежливо ответила она.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Лина.

Она кажется дерзкой и смелой, но эта девушка никогда не будет достаточно храброй, чтобы попросить одеяло в самолете, открыть еще одну кассу в магазине или остановить на нужной остановке.

– Не за что, – ответил я, потирая ее холодную ручку.

Когда принесли одеяло, Лина укуталась в него полностью и сказала:

– Я попробую поспать, ладно? Плохо спала накануне из-за предстоящего полета.

Она ненавязчиво освободила свою руку из моего плена и откинула голову на спинку кресла.

Я нахмурился.

– Ли, у нас все в порядке?

Она посмотрела на меня.

– Да. А что?

– Не знаю. Просто ты в последнее время избегаешь моих прикосновений. Это странно.

– Мы взрослеем, Марк. Скоро у кого-то из нас или у обоих появятся отношения. И мой парень или твоя девушка не будут мириться с нашим тесным взаимодействием, – просто ответила она.

– Мы же договорились найти пару, которая не будет против нашей дружбы.

– Не думаю, что это реально, – обреченно ответила она. Лина отвернулась и закрыла глаза. А я обдумывал наш разговор.

Готов ли я потерять ее ради девушки?

Нет. Это я уже выяснил с девушками, которые у меня были.

Готова ли она отдалиться от меня ради парня?

Похоже на то.

И эта мысль вселяла в меня тревогу.

Прилетев и забрав багаж, мы вызвали такси до нашего нового места жительства.

– Надеюсь, реальность будет соответствовать картинке с авито, и мы не арендовали собачью конуру вместо квартиры, – пошутил я.

– Я тоже надеюсь на это, – поддержала Лина.

Пока машина везла нас к месту назначения, я было подумал, что нас везут в другой город. Потому что мы ехали

охренительно долго. Хабаровск однозначно был меньше этого мегаполиса.

Подъехав к новенькому дому возле Гринвича, мы выдохнули. Пока фотографии совпадали с реальностью.

Я расплатился с таксистом и вытащил чемодан и сумку из багажника.

– Позвони хозяйке, – попросил я. – Спроси какая квартира.

Ли кивнула и набрала номер.

– Здравствуйте, это Лина. Мы прилетели... – она сделала паузу, внимательно вслушиваясь в слова собеседницы на другом конце линии. – О, хорошо. Поняла, спасибо.

Она закончила вызов и ошалело посмотрела на меня.

– Что случилось?

– Она сказала, что ключи в почтовом ящике. В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ, Карл! Кто оставляет ключи от крутой квартиры в центре города в ящике для почты?

Я хмыкнул.

– Думаю, там есть видеонаблюдение, поэтому никто бы не осмелился спереть ключи... или почту.

– Все равно это дико, – покачала она головой. – Ладно, пошли. Не терпится взглянуть на наше новое место обитания.

Мы зашли внутрь, и действительно в ящике с номером нашей квартиры обнаружили две пары ключей.

Возле лифта были прописаны этажи и номера квартир, которые на них находятся. Мы нашли нужный нам этаж и за-

шли в лифт.

Пока мы поднимались вверх, я снова поднял тему отношений.

– Если у нас появится пара, ты не думаешь, что его или ее будет напрягать наше совместное проживание?

– Я думала об этом, – сказала Лина, прихорашиваясь у зеркала во всю стенку лифта. – Но решила, что если это и правда станет проблемой для моего парня, я просто переберусь к нему. Ты можешь поступить также, я не обижусь.

– А если обижусь я? – я скрестил руки на груди, смотря на ее отражение в зеркале.

Она встретилась со мной взглядом.

– Брось, Марк. Уверена, к тому моменту ты уже во всю будешь развлекаться с какой-нибудь девчонкой, и тебе будет абсолютно все равно, где я живу и с кем.

– Мне никогда не будет на тебя все равно.

Она криво улыбнулась.

– Я не это имела в виду. В любом случае, давай сначала доживем до этого времени, а там уже и будем думать. Идет?

Я молча кивнул, но все еще был не согласен с ее мнением.

Квартира оказалась даже лучше, чем мы думали. В ней было 2 одинаковые спальни с современным ремонтом в нейтральных цветах и просторная кухня-гостиная с новомодной бытовой техникой.

Я присвистнул.

– Слишком роскошно для съемного жилья, как по мне.

– Да уж. Боюсь представить, сколько нашим родителям придется вбухать сюда денег за аренду, – ответила Лина, оглядываясь по сторонам. – Чур моя спальня та, которая рядом с ванной.

– Без проблем, – ответил я, плюхнувшись на мягкий диван.

– Я схожу, приму душ. Закажешь нам чего-нибудь поесть? – спросила она, укатывая чемодан на колесиках в свою комнату.

– Хорошо, – крикнул я ее удаляющейся фигуре.

Я погуглил доставку в Екатеринбурге и заказал комбо-набор, состоящий из пиццы, закусок и напитков на выбор.

Думаю, после такого долгого перелета я заслужил читмил.

Затем я направился в свою комнату с сумкой, чтобы разобрать вещи. К моменту, когда я закончил, раздался звонок домофона.

– Ли, открой. Это, наверное, курьер, – крикнул я из спальни.

Я услышал звук открывающейся двери и приглушенные голоса Лины и курьера. Странно, но их разговор длился намного дольше, чем того бы потребовала передача нашего заказа. Я вышел посмотреть, что у них там происходит.

– Может, дашь мне свой номер? Хотелось бы пообщаться с тобой поближе, – сказал хмырь в фирменной одежде. На вид ему было лет 30.

Это вряд ли.

– Она замужем, – вклинился я, прежде чем у Лины появился шанс ответить ему. – Спасибо и проваливай.

Я захлопнул дверь перед его носом и посмотрел на подружку.

– Серьезно? Курьер?

Она закатила глаза и понесла нашу еду на кухню.

– Кто сказал, что я дала бы ему номер?

– С учетом того, что у вас в принципе зашел об этом разговор, думаю, дала бы.

– А какая тебе разница, что и кому бы я дала? – раздраженно ответила она и повернулась ко мне. – Ты мой парень или старший брат?

– Я твой друг.

Не обращая внимание на ее злой взгляд, я подошел к еде и начал распаковывать коробки.

– О, и это дает тебе право обламывать мне перепах? С твоими дамами я тоже могу так делать?

Она отпихнула меня в сторону и взяла кусок пиццы. Я вырвал его у нее из рук и откусил. Что, конечно же, разозлило ее еще больше.

– Ты невыносим, – закипала она. – Было плохой идеей брать тебя с собой.

– Плохая идея у тебя? Какой сюрприз. Никогда такого не было и вот опять, – хохотнул я.

Она зарычала и взяла еще один кусок из коробки.

Я отложил пиццу и, снова забрав у нее кусок, бросил его

в коробку.

– Послушай, – я взял ее за плечи и повернул к себе, – я просто забочусь о тебе, ясно? Когда ты встретишь подходящего для тебя парня, я не буду мешать.

Ну, я так думаю.

– И когда же я его встречу, а? – ее глаза метали молнии. – Мне скоро 19, а у меня никогда не было парня. Сколько за это время было девушек у тебя? Хочешь отвечу? 10. Были ли они достойными? Ни чуть. Сказала ли я что-то тебе или им? Нет. Так что будь добр, перестань совать нос в мою личную жизнь.

Вау.

Такой агрессии я не ожидал.

– Ли, что с тобой происходит? Почему ты злишься на меня? Я всего лишь беспокоюсь о тебе.

– Скорее о моем целомудрии, – выпалила она и скинула с себя мои руки.

Меня такой расклад не устроил. Поэтому я обнял ее одной рукой за талию, прижал к себе и поднял пальцами свободной руки ее подбородок.

– И о нем, в том числе, – нежно ответил я.

Ее глаза расширились. Не знаю, была ли она удивлена моим нетипичным объятием или моими словами, но ее дыхание сбилось.

– Это нечестно, – тихо сказала она, не отрывая от меня своих огромных голубых глаз.

Я всегда в них видел бескрайнее небо, бездонный океан или грозовые тучи в зависимости от освещения или ее настроения, но каждый раз это было невероятно.

– Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы у тебя был нормальный парень, близкий по возрасту, не мудака и с головой на плечах.

Уголки ее губ дрогнули.

– Ты сейчас описал себя?

Я усмехнулся и погладил ее подбородок большим пальцем. Ее кожа была такой мягкой.

Не замечал этого раньше.

– Нет, Брусничка. Я тоже мудака, просто не с тобой. Никогда с тобой.

Она отстранилась от меня, и на этот раз я позволил ей отойти. Но поймал себя на мысли, что мне очень понравилось держать ее так близко к себе. И совсем не по-дружески. Это было странно.

– Тогда, думаю, – ответила она, – не мудака найти нереально. Нужно работать с тем, что есть.

– Ну, ты можешь попытаться, – ухмыльнулся я и снова взял кусок пиццы, – но, к сожалению для тебя, мы живем на одной жилплощади. И мне будет очень легко обламывать твои свидания.

В этот раз она ничего не ответила, и мы в полной тишине ели свой ужин.

Глава 8

Лина

– Не может быть. Я сдала, – прошептала я под нос, глядя на результаты внутреннего экзамена на сайте.

Сама до конца в это не верила, потому что давайте будем честными, пока из меня хреновый художник. Но я не просто сдала, а с легкостью попала на бюджет.

– Я сдала, – повторила я, но уже гораздо громче ноутбуку на столешнице на нашей с Марком кухне.

– Ты что-то сказала, Ли?

Марк выглянул из коридора.

Я перевела взгляд на него и едва не плача ответила:

– Я сдала.

И не давая ни ему, ни себе осмыслить этот момент, подбежала к Марку и запрыгнула на него словно на дерево. Мои ноги магическим образом обхватили его талию, а его ладони оказались на моей заднице.

Черт.

Марк тут же перехватил меня за талию и, откашлявшись, спросил:

– Ты сдала внутренний экзамен?

Я решила не заикливаться на неловкости этого объятия

и просияла:

– Я не просто сдала, а попала на бюджет!

Марк крепче сжал меня и с улыбкой ответил:

– Поздравляю, Ли. Рад, что у тебя все получилось.

Я улыбнулась в ответ, но чем дольше мы стояли в нашем нынешнем положении, тем более неловким для меня это становилось. Расцепив ноги, я опустила их вниз, но Марк продолжал меня удерживать, поэтому они не касались пола. Мой взгляд упал на его губы, которые про проклятому стечению обстоятельств оказались на уровне моих губ, и мои мысли понеслись в ненужном для нас двоих направлении.

– Не мог бы ты меня отпустить? – спросила я охрипшим голосом.

– Почему? – упрямо спросил он. – Раньше тебе нравилось, когда я тебя обнимал.

Потому что раньше я не хотела тебя поцеловать... или трахнуть.

– Сейчас все изменилось, – ответила я. – Мы больше не дети. Пора привыкать, что парень и девушка, не находящиеся в отношениях, не могут вот так, – я указала одной рукой между нами, – взаимодействовать.

Он все-таки отпустил меня, но нахмурился, а я отступила на шаг назад.

– Это бред, – он скрестил руки на груди, и мышцы на его руках напряглись от этого действия.

Ради всего святого. С каких пор даже это движение де-

лает меня мокрой?!

Но я знала почему. Раньше этот парень носил футболки оверсайз, и ни торс, ни бицепсы не были видны под ними. А сейчас этот засранец купил одежду, которая выглядит как вторая кожа, даже чертовы джинсы. Кажется, что он приобрел вещи на 2 размера меньше нужного.

Черт бы тебя побрал, Марк. И твои сексуальные мышцы.

Возможно, было огромной ошибкой жить с ним в одной квартире и в одном городе.

– Не бред, – упиралась я, вспоминая, что мы тут ведем вообще-то диалог. – Когда у тебя появится девушка, то это она будет так запрыгивать на тебя и тереться об твой член своей киской. И для нее будет охренительно странно, если это будет делать не только она.

Марк усмехнулся.

– Ты не терлась своей киской о мой член.

Технически, да. Но я была к этому близка, болван.

– Ну, готова поспорить, что со стороны это выглядело именно так.

Он покачал головой.

– Для меня это не так.

«А жаль», – с тоской подумала я.

– Неважно, как это выглядит для тебя... для нас, – тут же исправилась я. – Я серьезно настроена найти парня. И мне совсем не хочется, чтобы, увидев подобное объятие, он встал в позу и запретил мне с тобой общаться.

– Как будто у него есть шанс, что ты выберешь его, – фыркнул он.

Я мягко улыбнулась другу.

Жаль только, что ты не хочешь выбрать меня.

И раз уж мне не суждено быть с тем, в кого я реально влюбилась. Мне срочно нужно найти парня, чтобы забыть человека с нежными карими глазами за толстыми линзами очков.

Глава 9

Марк

Начался учебный год, и мы с Линой потихоньку стали вливаться в режим. Мои пары начинались с 8 утра, поэтому я вставал рано, в то время как моя подруга дрыхла до 9, чтобы к 10 пойти на учебу. В первой половине дня мы виделись редко. Иногда, по пути домой я заходил к ней в универ, чтобы поболтать в перерыве и принести ей еды на вынос. Один раз мы имели неосторожность поесть в ее кафетерии и...кхм... скажем так, борьба за туалет была не на жизнь, а на смерть.

И сейчас я сидел на последней потоковой паре, уже предвкушая, как увижу Лину, когда вдруг мой взгляд зацепился за хорошенькую брюнетку. Она сидела впереди меня, несколькими рядами ниже. Ее волосы аккуратно спадали на одно плечо, открывая вид на изящную тонкую шею. Девушка разговаривала со своей подругой по левую руку, представляя мне свою профиль. Вздернутый носик, пухлые губы, длинные ресницы. Свои ли? Хотя какая разница.

Да, такие губки хорошо бы смотрелись на моем члене.

Я закрыл глаза и в красках представил эту девушку на коленях передо мной с открытым ожидающим ртом. Стоило не

малых усилий не застонать вслух.

А преподаватель тем временем продолжал.

– ...в мехатронных системах принято выделять три главные части – механическую, электронную и информационную.

Он начал что-то зарисовывать на доске, поэтому мне пришлось открыть глаза и сконцентрироваться на теме лекции.

Позже, красotka. Я обязательно подойду к тебе позже.

По привычке мне захотелось поправить на носу очки, но пару недель назад я заменил их на линзы, поэтому мой палец проскользил по пустому носу.

Надеюсь, этого никто не видел. Это выглядело по-настоящему тупо.

Переехав сюда, я немного сменил стиль. Я и раньше нравился девушкам. Но сами понимаете, образ плохого парня гораздо более привлекателен нежели образ ботаника.

Когда закончилась пара, я быстро скинул в пакет тетрадь и ручку, попрощался с моим новым другом и одноклассником Ваней и поспешил к манящей брюнетке.

– Эй, – окликнул я ее, – не ты обронила?

Когда девушка обернулась, я указал на ручку на полу, которая, судя по всему, лежит тут со времен открытия этого университета, но это лучший повод для знакомства, какой я смог придумать.

– Эм, нет, – для пущей убедительности она отрицательно покачала головой.

– Что ж, ладно. Я Марк, кстати, – я криво улыбнулся и протянул ей руку.

Она протянула свою в ответ. Я сжал ее маленькую ладошку и потянул девушку за собой подальше от прохода, чтобы не мешать студентам выходить из аудитории.

– Я Даша, – она отняла руку и кокетливо заправила волосы за ухо.

– Рад познакомиться, Даша, – мой взгляд сразу же опустился к ее выпирающим из кофточка сиськам.

А что? Я мудака, не забыли?

– Не желаешь продолжить наше общение в более непринужденной обстановке? – продолжил я.

– В более непринужденной – это у тебя дома? – Даша прикусила губу и бросила взгляд на мой пах.

Вау. Да это же джекпот.

Я думал о кафе и как минимум паре свиданий, а тут сразу ко мне.

У Лины еще одна пара впереди, так что на ближайшине полтора часа квартира моя.

– Если ты этого хочешь, – ответил я.

Она молча кивнула и обхватила мое предплечье для поддержки, пока спускалась вниз к выходу на своих «трахни меня» шпильках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.